

ПРОСТО МЫ ХОРОШИЙ ТЕАТР...

*Интервью с Эдуардом Цеховалом,
директором Рижского русского
театра имени Михаила Чехова*

Татьяна Одыня

Афиша перед входом в Рижский театр имени Михаила Чехова пестрит наклейками «Билеты проданы!» Причем распроданы не только премьеры — чтобы попасть на любимые публикой спектакли, о билетах тоже нужно заботиться заранее. От подростков случалось слышать: любимого «Маленького принца» некоторые смотрели... по десять раз.

В репертуаре театра есть спектакли на разный вкус и для разного зрителя. Веер разнообразных предложений — ведь профессиональный русский театр в столице Латвии, по большому счету, сейчас один. Есть другие театральные коллективы, но они пока что скорее театральные студии.

А в «русскую драму» — так старые русские рижане по привычке называют театр, сменивший название в 2006 году — ходит сегодня и искушенный, и массовый зритель, причем говорящий на разных языках. Одним интересны спектакли из тех, какие показывают на театральных фестивалях. Другие ждут от театра развлечения и легкого праздника театральности. И тем, и другим есть что посмотреть.

Еще одна местная особенность — возрастной и издавна верный театру зритель, не пропускающий в своем театре ни одной премьеры. А также зритель молодой, в том числе латышский, не ограниченный в выборе театральных досугов незнанием языков или какими-то предрассудками. Есть у зрителей также возможность выбирать демократичную цену билетов: акция «Щедрый понедельник» проходит еженедельно.

Каково это — быть главным и почти что единственным профессиональным русским театром столицы Латвии, существуя в замкнутом языковом пространстве?.. Легко ли конкурировать за зрителя с местными латышскими театрами? На эти и другие подобные вопросы у директора Рижского русского театра Эдуарда Цеховала ответ один: «Надо просто быть хорошим театром». Рижский русский театр имени М. Чехова — сегодня старейший из работающих за пределами России. А после реконструкции — еще и один из лучших в Восточной Европе по техническому оснащению и современным технологическим возможностям. Приглашенные режиссеры, планируя в нашем театре работать, возможности современных технологий очень даже учитывают.

Эдуард Цеховал уверен и в том, что сегодня можно без ложной скромности сказать: Рижский русский театр — один из лучших за пределами России. Ведь на театральных фестивалях, на которые рижане ездят из года в год, они также оценивают и свой уровень, сравнивая себя с другими. Но это и многое другое он расскажет чуть позже.

... Пока Эдуард Ильич беседует в своем кабинете с москвичами, студентами Шукинского училища, которые в театре в этот день на экскурсии — я рассматриваю скромное убранство «Комнаты гарантов», в которую попадаю впервые и где состоится наш разговор. Главное украшение стен — старинные документы в рамках на стенах и ретро-фотографии. С истории появления Общества гарантов — уникальной структуры, обеспечивающей стабильное существование русского театра в Латвии, и начинается наш разговор.

— Эдуард Ильич, мы находимся в комнате гарантов, именно здесь беседуем. Скажите, пожалуйста, а как и когда возникла эта форма сотрудничества театра с людьми бизнеса? Фотографии, что здесь на стенах, они ведь дореволюционные еще, да?

— Общество гарантов русского театра в Риге возникло еще в 1901 году — так что в 2001 исполнилось сто лет со дня его основания. А в 2018-м мы отметим двадцать лет с того дня, когда в 1998 году Общество было воссоздано. Ваш покорный слуга нашел все документы. Есть даже решение суда от 1923 года — теперь оно тоже здесь на стене в рамке висит. Благодаря этому документу нам в свое время и разрешили восстановить Общество гарантов.

— То есть современная форма поддержки театра не в наше время придумана — и не создавалась заново по образцу дореволюционного, а была юридически восстановлена? Ничего изобретать не пришлось?

— Да, восстановили мы все полностью, все как было раньше: с уставом, с атрибутикой, и все соответствующие документы тоже нашли.

— А каково сегодня место Общества в организме вашего театра? Кто в него сегодня входит, в чем задачи этой структуры, какие проблемы театру гаранты помогают решать?

— Гаранты — элита латвийского бизнеса. Не все они, конечно, крупные предприниматели. Было у нас сорок чле-

Эдуард Цеховал.
Фото А. Алтенбергса предоставлено театром

нов Общества гарантов. Сейчас, после кризиса, их стало поменьше, всего 34, и есть как юридические лица, так и физические. Индивидуальное членство тоже предусмотрено. Существует Общество по принципу английского клуба — так просто вступить в него нельзя, нужны две рекомендации. При вступлении проверяется лояльность претендентов: как юридическая чистоплотность, так и человеческая, ведь их репутация для нас очень важна.

— Имеется в виду, что среди гарантов при таком подходе только авторитетные и достойные люди будут?

— Разумеется, это должны быть очень достойные люди, все-таки они гарантируют постоянное существование русского театра в Латвии. Это своего рода мозговой центр: когда возникает необходимость внешнего совета или вопрос в сфере взаимодействия с государственными структурами, мы многие проблемы благодаря им решаем очень эффективно.

А финансовая составляющая в отношениях Общества и театра, кстати, не так уж велика. И это принцип всех попечительских советов: небольшие обязательные взносы, а дальше каждый сам решает, что именно он готов поддерживать. То ли финансировать отдельный спектакль или иной проект, то ли спонсировать какую-то группу артистов... Это уже не принципиально. Главное, что гаранты есть, и все знают, что они есть, и все с этим считаются. Так что двадцать лет не прошли даром. Сегодня у гарантов достаточно устойчивый авторитет в обществе и в театральной среде, и всем известно, что у нас есть такая организация. Ни у одного другого театра ничего подобного нет...

— *Ни у одного латвийского театра? А если мы возьмем все постсоветское пространство — и современную Россию, и бывшие республики — там тоже нет?*

— Такой структуры как Общество гарантов — нет. Думаю, такого и в мире нет тоже... Это особая форма, родившаяся в Риге. В 1901 году, перед открытием того русского театра, который строился как 2-ой городской театр, и было учреждено это Общество. Рижская дума заключила тогда договор с Обществом гарантов — и театр передали ему на три года в бесплатную аренду. (Речь идет о здании русского театра, построенного городом — сегодня здесь работает Национальный театр, а улица носит имя Кришьяна Валдемара. — Т.О.).

— *А строили в начале XX века здание для русского театра именно на деньги города? Или — как иногда рассказывают туристам наши рижские гиды — действительно русские купцы в складчину такое роскошное здание возвели?*

— Нет, не было ничего подобного, это нормальное городское строительство. Единственное, что предприниматели сделали, это оснастили здание.

— *Да! Там и сегодня все очень роскошно.*

— Да, но кроме кресел для зрительного зала была привезена мебель для сцены — комплект богатой мебели и комплект бедной мебели. Ведь тогда не было такой сценографии, как сейчас. Делали павильон, и — в зависимости от пьесы — помещали туда богатую или бедную мебель... Такой мебелью и обеспечили театр предприниматели. В свою очередь, Рижская дума взяла на себя все коммунальные расходы, оплачивала электроэнергию, отопление, и так далее, и так далее. А Общество гарантов нанимало антрепренера «для правиль-

— Нет... Но вот что приятно — и зимой, во время новогодних каникул, и в августе, когда в Риге особенно много туристов, люди, приехав в Ригу, приходят в театр. А потом оставляют комментарии в фейсбуке или на нашем сайте — есть там для откликов зрителей виртуальный «Театральный салон». Они пишут о том, как достойно существует театр в Риге. И я могу еще раз сказать: да, мы сегодня действительно один из лучших русских театров за пределами России.

— *...И российский зритель вас явно тоже заметил: не сколько лет назад театр был удостоен «Звезды театрала», а вы лично получали уже премию Станиславского...*

— Мы много где бывали — и в Москве, и в Санкт-Петербурге, и в Бресте, и в Ярославле... Многие российские фестивали нас хорошо знают и приглашают. И мы с удовольствием едем.

— *А ближайшие планы участия в фестивалях у театра какие?*

— В апреле мы едем в Санкт-Петербург на «Балтийский дом» / «Встречи в России», везем туда нашу последнюю премьеру — «Добрый человек из Сезуани» ...

— *Прекрасный спектакль! Посмотрела его прогон — и еще раз с удовольствием посмотрю.*

— ... В середине сентября отправимся в Брест, в начале октября — в Калининград. Потом предстоят обменные гастроли с Таллинном, мы теперь «дружим театрами», чему я очень рад, ведь так долго этого добивался, но не получалось — очень уж часто менялись в Таллинне мои коллеги.

— *Несколько курсов в Школе-студии МХАТ в свое время*

«В 1901 году гаранты пригласили в Ригу Константина Незлобина — и именно в качестве антрепренера он руководил театром. До этого в Риге стационарного русского театра со своим зданием не было — играли на чужих площадках. Но как явление русский театр в Риге родился в 1883 году, так что через год нашему театру исполнится 135 лет».

ного ведения дела»: именно такая формулировка была в ходу. В 1901 году гаранты пригласили в Ригу Константина Незлобина — и именно в качестве антрепренера он руководил театром. До этого в Риге стационарного русского театра со своим зданием не было — играли на чужих площадках. Но как явление русский театр в Риге родился в 1883 году, так что через год нашему театру исполнится 135 лет.

— *Скажите, вот за последние годы в Ригу перебрались многие состоятельные россияне — кто-то здесь приобрел недвижимость, получив вид на жительство, а кто-то и бизнес сюда перевел... Многие ли из них пополнили ряды Общества гарантов? Вы интерес со стороны «новых латвийских русских» как-то почувствовали?..*

— Нет, не особенно — не все же они любят театр! У людей могут быть разные интересы: у кого-то это спорт, у кого-то биллиард или еще что-то...

— *А зрительский интерес? Почувствовали, что как-то изменилась в связи с этим ваша зрительская аудитория?*

готовил для Рижского театра Олег Табаков... Но большинство ребят с этих курсов потом в Москву же и уехали. Вам не обидно?..

— Это недостатки обучения в столице — она заражает так, что... Мой учитель всегда мне говорил: если человек хочет уехать в Москву или в Санкт-Петербург, никогда ему в этом не препятствуй, потому что ты можешь сломать ему жизнь, а там у него может быть большое будущее. Я не препятствовал отъезду. Первый курс Табакова был набран в 1998 году. И Яна Сексте, и Ростислав Лаврентьев — они ведь теперь звезды уже!..

— *А каким-то образом продолжают развиваться дальше связи с вашими ребятами в Москве? Может быть, возникли какие-то общие планы, совместные проекты?*

— Нет. На уровне театральной дружбы связи у нас поддерживаются — когда они приезжают в Ригу, приходят в театр. Но когда человек уехал, все, он оторвался. Они ведь не бросили театр — а честно отработали три года и потом уехали.

«Добрый человек из Сезуани»

— Вот взгляд со стороны — совершенно очевидное прослеживается сближение в последнее время русского театра с театрами латышскими. У вас ставят латышские режиссеры, Элмар Сеньков, когда-то дебютировавший на вашей малой сцене, сегодня уже штатный режиссер Национального театра, и он далеко не единственный, кто у вас работает... Прекрасная актриса Гуна Зариня из Нового рижского театра играет в «Медее», и публики латышской в зале бывает много... Вы намеренно проводите линию на сближение русского и латышского театра?

— Просто я всегда приглашаю хороших режиссеров. Мы — хороший театр, и у нас должны работать хорошие режиссеры. И они у нас работают. В этом сезоне Влад Наставшев поставил «Медее», а Элмар Сеньков — «Доброго человека из Сезуани». И ведь Сеньков с 2011 года у нас — вот мы только что пустили в продажу «Граненку», его дипломный спектакль, в июне — и через полчаса уже нет билетов... Виестур Кайриш сейчас репетирует «Короля Лира», в мае премьера... К нам приходят работать и латвийские, и российские режиссеры. Нет пока только художественного руководителя, этот вопрос остается открытым...

— Но от художественного руководителя как такового вы не отказались? Злые языки утверждают, что вы теперь — «директорский» театр, и что фигура художника в такой театральной структуре вообще становится лишней.

— Нет, это полная ерунда. Вакансия остается открытой. Но художественного руководителя не так-то просто найти — ведь это должно быть обоюдное влечение...

— То есть занимать должность, чтобы просто вакансию закрыть, вы не планируете?..

— Нет, ни в коем случае. Мы однажды уже пошли по такому пути — и ничего хорошего не получилось. Просятся время от времени в этом качестве в театр всякие люди, но... Я же их всех знаю.

— Какие-то варианты все-таки возникают?..

— Не варианты — кандидатуры возникают. Это разные вещи! А кандидатуры мы рассматриваем, да.

— На российских фестивалях вас заметили и знают давно. Но за несколько последних лет Рижский русский театр был удостоен и престижных латвийских наград — вот приз «Килограмм культуры» вы недавно получили, и актриса театра Катя Фролова только что была удостоена именной приза, учрежденного в честь выдающейся латышской актрисы Лилиты Берзини — и Катя стала первой из русских актрис, когда-либо этой награды удостоенных...

— Да, только премию «Ночь лицедеев» мы уже давно не получали. Думаю, что в 2017 году — с «Медеей» и «Добрый человек из Сезуани» — можно и на этот приз рассчитывать. (Имеется в виду главная театральная премия Латвии, название которой в переводе с латышского звучит как «Ночь лицедеев», присуждаемая ежегодно в разных

«Медей»

номинациях. Призы победителям вручают на большом театральном празднике в ноябре. — Т.О.). Кстати, нашей «Медеей» заинтересовался фестиваль античной драмы — если они утвердят программу, поедем на Кипр. На российские фестивали тоже зовут, но у Гуны Зарини в контракте с Новым рижским театром оговорено, что она не может играть в России...

— Скажите, Эдуард Ильич, а как вы относитесь к тому, чтобы актеры театра работали также на стороне, в том числе — чтобы больше зарабатывать?

— Очень приветствую.

— А как именно сегодня актер зарабатывает — кроме работы в родном театре, где он в труппе состоит?

— Играют в спектаклях в других театрах, в кино снимаются — у нас здесь представлены многие продюсерские компании. Причем наши ребята очень часто снимаются вместе с латышскими актерами. Практически все молодые артисты свободно владеют латышским языком, так что могут совершенно спокойно играть.

Актерский заработок — это еще и корпоративы всевозможные, и здесь наша молодежь также очень востребована. Ведь это поколение билингвов, они легко могут переходить с русского на латышский. Вот Дана Чернецова — она абсолютно билингвальна, и она нарасхват. Молодые ребята с курса Игоря Коняева — Максим Бусел, Яна Хербста, Яна Лисова — тоже постоянно заняты в каких-то творческих проектах, в том числе играют в латышских театрах. И я это приветствую. Они знают правила, и под свою занятость в нашем театре подстраивают все остальное — поэтому и нет никаких проблем. Актер должен работать.

— Последний вопрос — о реконструкции, которая в театре уже в нынешнем веке прошла. Все признают: директор Рижского русского театра Эдуард Цеховал сделал все возможное и невозможное, чтобы столь масштабная и дорогостоящая реконструкция в старейшем русском

театре вообще состоялась. И как каждый ваш рабочий день начинался на стройплощадке — тоже помнят... А что дала реконструкция с точки зрения технического оснащения? Какие технические возможности?

— По своим техническим возможностям, по оснащению сцены мы теперь один из самых современных театров Восточной Европы. И аналогов проведенная реконструкция здания, не предназначавшегося изначально для театра, в принципе не имеет. Мы ведь не в театральном здании находимся — здесь когда-то был клуб, а заодно в зале играли спектакли... Сегодня мы можем выполнить все задачи постановщиков и все их требования. А режиссеры, с которыми планируется сотрудничество, знают, что в нашем театре можно задействовать все современные технологии. И они рассчитывают на это, когда делают свои творческие прогнозы.

— А театральным гурманам, понимающим толк в театре, следящим за театральной жизнью российских столиц, что посмотреть посоветуете?

— Во-первых, обязательно надо увидеть «Фро» — этот спектакль, поставленный режиссером Русланом Кудашовым, уже на всех фестивалях побывал. Во-вторых, недавнюю премьеру Элмара Сенькова «Добрый человек из Сезуани» — очень хороший спектакль получился, настоящий. В-третьих, «Медео» в постановке Влада Наставшева. А еще в марте вернулась в репертуар джаз-комедия «Ханума», которую поставила Алла Сигалова, и все билеты тут же были проданы. Так что у нас есть что посмотреть, только о билетах лучше позаботиться заранее.

— Что вам было бы важно, пользуясь случаем, сказать российской аудитории, российскому зрителю?

— Пусть не забывают, что в Риге есть русский театр, которому без малого 135 лет, и что этот театр живет полноценной жизнью. Всех, кто приезжает в Ригу как турист или же по делам, мы приглашаем к нам. И уверены, что нового зрителя тоже не разочаруем. **ИБ**